

Без других

В людях? Óбок? Особняком.
Одиночество — почерк
Звука, слога, символа «Ом»
И дальневосточника.

Одиночество — оберег,
Двадцать один грамм веры,
«За» и «против», фамильный герб
Революционера.

Одиночество — хвоей шрам
из-за... в награду... ради.
«До» и «после» крест-накрест, шарм
Марианской впадины.

Квинтэссенция одного,
И никуда не деться.
Белым шумом радиоволн:
Одиночество с детства...

с детства... буравит... И, вобрав
Все, пригвоздить ответом:
Одиночество — это сплав
«без других». Самоцветом.

Отголосок

Зыркает обыватель, очи вгрызлись в «пластик»,
И всякий — искусник разглагольствовать, глазить.
Но мне не-до-суг (к)! У подножия вулкана
Я всего лишь мираж, именуемый Жанна.

Там, где изгородь выстроил колкий шиповник,
Дом бревенчатый жив, он один меня помнит.

Лес прозрачен, глубок. С малых лет и доселе
Я молюсь по ночам обезглавленной ели.

Бугор

Щебет пташек... Бродит кто-то!
Искаженные черты.
То ли ливень, то ли хохот
То ли крик: «Иду на Вы!»

Пеленой зловещей застлан,
Улюлюкает бугор.
Лесовик или черт горластый
Вход в леса багром подпер?!

Черной силы рыщет свора,
Изнывает березняк.
«Погоди! Возьмем измором!» —
То ли призрак, то ль сквозняк.

У бугра таится домик —
Деревянная броня!
То ли жив он, то ли помер,
То ли сумраком объят...

Метрика

I

Потерянность.
Поселок огорожен
вулканами.
Не по себе...
Одно и то же,
все
одно
и то же.
А лучший друг — велосипед —
споткнулся.
Верно, отблагодарится.

Черкнул заезжий краевед:
«Массив листвы — металлочерепицей
строениям, которых нет».

Какими судьбами?!
Да поневоле!
И некому держать ответ.
Происхождение:
Жанна Германович,
лишенная корней; поэт.

А в моем имени: Господи, выведи...
 Господи, выведи...
 Господи, выведи...
 Господи...

Ястреб

Высматривай, высматривай!
 Избранница, добыча?
 Мы все в капкане матрицы,
 Кого-нибудь да вычтут.

С чего таиться в ельнике,
 Пари! Я не обижу.
 И без креста нательного
 Доверие превыше.

Белая жуть

Шарит, вьюжит
 Оголодавший циклон:
 — Кто на ужин?!
 Заглядывает в окно...

Ломти снега.
 Мороз сыграл в поддавки,
 В дверь с разбега:
 — Дави их! Снегами дави!

Наст приманкой.
 Хрустнув суставами, хлоп...
 Наизнанку
 Гостеприимный сугроб.

Переметы.
 Селений невпроворот!
 Чавкал, чье-то
 Впихивал тело в рот...

Лих губастый!
 Выстуживает.
 Верть-круть!
 Белая жуть...
 Белая жуть!

Сломалась лопата

— Циклон за циклоном!
Отрылась?
— Куда там!
— Не в силах внаклонку?
— Сломалась лопата...

— И духу хватило
Снег
с крыши
покатой?!
— Лопата — не вилы!
Сломалась лопата...

— Уныния вдоволь!
Утаптывать проще.
— Из всех ерундовин —
Лопата!
— Хохочешь?!

— Зима бедокурит
Матеро, отвратно,
Назойливо — дура!
— Сломалась лопата!

Голос

Выкричать горесть, безбудущность, холод,
Возраста дискомфорт.
Где пришвартован убежище-город?
Город, ко мне!
Апорт!

Голос на счастье подай глухотами.
Привяжь перегрызи!
Предпочитаю офлайн онлайн...
Голос!
Город вблизи.

Не оставляя когтей отпечатков,
Полям-перекасти...
Комедианство на обе лопатки!
Город зол.
Город мстит!

Холодность.
Оттепель нынче по блату
В мире тахикардий.
Непрекращающихся снегопадов
Город ждет...
Город, жди!

Всего лишь снег

Я не раскаиваюсь, нет...
И не молю о снисхожденье.
Снежинки — это просто снег,
Еловый снег и хвои жженье.

Взъерошен лес, взъерошен смех.
Лавины сход. Созвездий зелья.
С небес сорвавшееся: «Эх...»
В сугробы сна и запустенья.

Лишь на пожарище светил
(Венерой Марс обезоружен)
Глядит с иконы девясил
Кошачьим взглядом равнодушным...

Скворечник

Скворечник неприглядный,
Ни щебета, ни крох!
Как будто так и надо...
Откликнись, птичий бог!

— Не кхе, не кхе... не кхекай, —
Передразнило эхо.

Домишко

Домишко дядя Степа
Гнилушкой обзывал,
Но по привычке в топку
Подбрасывал дрова.
«К зиме облагорожу...»
(пылится инвентарь)
Опомнился: порошок,
Состарился, ослаб.
А дом перекорежен,
И с потолка — кап-кап.
«Даст Бог, перезимую!
Соседям напоказ!»
Весна с зимой воюет!
Попятились снега,
А бревна — врассыпную.
И поплелась стремглав
(поди теперь... окликни)
Воспоминаний явь
К покойной бабе Нине.
«Затих и рухнул дом...» —
Согнувшись в три погибели,
Старухой замер стон.

Так ненавидят

Притихла ночь. Пульс: «Бла-бла-бля...»
Вулканы дремлют. Звезд огарки.
Штыками лирики лихой поляк
Кольшет душу... Выстрел гаркнул!

То челядь у подножия хребта
Медведя изгоняет из берлоги.
И вторят, вторят ревом визгу баб
Славян языческие боги.

Знамением комета промелькнет...
Низвергнутое тело зверя
Омоет обрусевший ксендз,
Взывая, веруя и щерясь.

Насытится свежатиной земля.
Осядет исповеди копать.
Так ненавидят москаля,
Так с жертвы скальп снимают когти...

От выдоха до вдоха

Взъерепенилась протока
Чешуей бурливых вод.
Жизнь от выдоха до вдоха
Жжет пунктиром.
В мыслях: «Вот...»

Удила изъели волны —
Всплеск свободы! Погляди:
Судороги небо сводят.
Потроши, простолюдин.

Утопилась бренность прока,
Облачившись в серебро.
Медной проволокой-роком,
Солнце всмятку на зеро...

Без

Когда кружит слепящий снег
И приговор объявлен ночи
(Таро тасует глубь пророчеств —
вчера становится ясней),
Я вспоминаю об отце.

Я вспоминаю об отце,
Когда небесный свод распаян,
Когда владычествует Каин...
Обет откушали в обед,
Орган отпел скелет побед.

Я вспоминаю об отце,
Когда усопших души-птахи
Порхают. Проповедь дурачит.
На цепь посаженная цель —
Ни вырваться, ни околеть.

Я вспоминаю об отце,
Когда погост манит крестами.
Костел пристанищем мне станет...
Греховность дум, стиха абсцесс
И торжество приставки «без».

Кризис веры

Мысль кует слова в кузне подсознания.
Вечная борьба с разумом. Осанну
Петь не стану лжи. Сердцу стихотворца
Правдою болеть.
Молвят: «Цыц, оторва!
Истина грешна! Памятуй, негоже
Байки дна травить! Рвань в местах отхожих
Треба утопить!»
Бьет челом угода,
Теребит Псалтырь. Вздернулся с чегой-то
Праведник-немтырь. Всенощная, толпы —
Взвинчено село. Освещает торбы
Спяню дурачье. Дева мироточит,
Кровоточит крест. Кризис веры мощью
Похулил Завет. Поцелован Богом
В лоб грешной народ. Жизнь не вкривь, а боком...
Да и правды нет. Правда, что покойник,
Отжила свое. Нехристи, отпойте
Подлое нутро. Передернул карту
Пресловутый фарс... а быть может, карма
Целится в анфас. В русскую рулетку
Вздумал фаталист, поплатился лет так в...

Все одно и то ж. В шею летописцев!
Мировая ложь вынуждает спиться.

...Вкрадчивая речь к душам горемычным
Из словес кует ржавые отмычки.

Буцефал

БУЦЕФАЛ:

Кто предо мной? Воображение? Гримаса
Иссиня-черного коня. Безглазый слепок...
Я загнан мороком, и боле не вздыматься
Груды. Лишь мнится звон копыт, но дух мой крепок.

Что тело скакуна? Денник. Душа томится.
Лишь плоть глотает воздух и хрипит. Границу
Миновать — труп... небылица! Не извинившись,
Птенцов насытит мною щедрая орлица.

Росы... Живительная вылакана зноем.
Трубит атаку войско мыслей-душегубов.
Я жив еще, но вскоре... вскоре перегнем
Случиться. Вытекут глаза, и черви в губы

Поцелуют. Остынь, надменное светило!
Палящее сукно, гляди: еще есть силы!
Агония... И смерть на вороном настигла.
Я обречен, разбит, я сам себе гонитель...
О Александр, о повелитель...

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ:

Глоток вина, и бред уйдет, отпустит. Слышишь,
Ревет душа... А одиночество изводит.
Стервятники не дремлют, легкая нажива
Тревожит кровь. Взгляни в себя — ты благороден!

На перекрестке тайн владычицей Геката.
Зеницы к небу обрати, заходит солнце —
Гнедая масть. Волною горизонта складка.
Волнуется и бьется сердце македонца!

Преследователь — тень! Дитя богов, с рассветом
Возобновится страх. Но ты сильней, мужайся!
Пойдем со мной, в победы час — победу встретим,
Строптивец с норовом быка. Трус безобразен!

Отныне звать тебя бесстрашным Буцефалом.
Вперед! Поводья ни к чему. Заря — финалом.
Знай, Буцефал, я царь, я сын — дитя Филиппа.
Но как же краток век, мгновение продлите!

БУЦЕФАЛ:

О Александр! О повелитель!

Надкус

К перемене погоды грусть,
Небо — ватное одеяло.
Не сложились стихи и пусть...
Треугольники и овалы.

Лист исписан, шероховат.
Что ни день, то почти что прожит.
Вдохновение в аккурат
Сматерилось, скривило рожу.

Прицепилось словечко «гнус»,
Подтянулись «бурьян», «пылища».
И не жизнь, а сплошной надкус.
Новизны...
ищем... ищем...

Камчатские Ключи

Облака внахлест, и вешки
Фонарей огнем лучин.
За еловой занавеской
Сетью улочек Ключи.

Здесь, за пазухой у Кутха,
Окаймляет речку тын.
Нартами стальными глухо
Перекинуты мосты.

Веки звезд и окоема
Ключевская пепелит.
Нет ее родней и дома —
Старожила. Без обид...

Безымянному — Ключанин,
Чин по чину, имя в срок.
И вулканам, и ключанам
Пляс «Завины» — костерок!

Свойский!
Знатного покроя
Дальний уголок — Ключи.

В здешних местах
коренное
Сердце Камчатки звучит.